

Елена Михалёва

МЕДВЕЖЬЕ СЕРДЦЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Елена Михалёва
МЕДВЕЖЬЕ СЕРДЦЕ

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрация на переплете *Яны Слепцовой*
(*Яна Panda*)

Дизайн переплета *Яны Половцевой*

Михалёва, Елена Алексеевна.

М69 Медвежье сердце / Елена Михалёва. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 416 с. — (Фэнтези: романтика).

ISBN 978-5-17-184157-7

Иврос Норлан, колдун с древней кровью из далекого северного королевства, едет в столицу Империи ради встречи с самим Императором. Он жаждет получить ответы на мучающие его вопросы. А еще стремится обрести достойное место в этом мире. Ведь вернуться домой ни с чем Ив не может. Там осталась женщина, ради которой он и согласился на это путешествие. Только большой город разительно отличается от привычной лесной глуши. Здесь кипит своя жизнь. И плетутся совсем иные интриги. Опасная паутина темных сил и человеческой жестокости, которая не ведает границ, уже ожидает молодого колдуна.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-184157-7

© Михалёва Е. А., 2026
© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

МЕДВЕЖЬЕ
СЕРДЦЕ

ПРОЛОГ

Под сенью ночного леса царила тишина. Такая, что не было слышно ни голосов птиц, ни даже шелеста ветра в кронах, лишь тонкий снежный покров хрустел под подошвами сапог. Все вокруг застыло непостижимым образом, съезилось в страхе под пристальным вниманием той живой тьмы, что колыхалась меж голых деревьев разумным туманом. Его извивающиеся щупальца исследовали мир вокруг, не позволяя ничему нарушить покой своего господина.

Прекрасный дубовый лес напоминал в этот час холодный склеп, забытый и глубокий. Такой древний, что и костей не сыскать. Даже в воздухе витали нотки пыли и тлена вместо свежих ароматов зимней ночи.

Единственным живым существом в этом лоне разумного мрака оказалась юная девушка. Ее нежная кожа отливала алебастром на фоне черного плаща, в который она куталась, пока брела меж широких стволов к назначенному месту.

Путница остановилась посреди крохотной полянки напротив трухлявого пня, облепленного пестрыми, пористыми шляпками трутовика. Опасливо огляделась по сторонам из-под упавших на лицо карамельно-рыжих прядей. Нет, ошибиться она не могла: судя по количеству Чистой тьмы, что клубилась у ног, это было то самое место.

Решив более не испытывать судьбу, путница торопливо опустилась на колени, склонила голову и зашептала слова заклęcia.

Губы ее дрожали и не желали слушаться, будто отказывались отпустить на волю те жуткие слова, что въелись в ее разум. Они сулили могущество и одновремен-

но лишали воли. Привязывали к своему господину и зывали к его милости.

Заклятие было долгим и не допускающим ни единой ошибки в своем исполнении. И все же девушка, наконец, завершила его, облизала онемевшие губы и принялась ждать. Это всегда было самым непростым, потому как каждая жилка внутри тела требовала бежать без оглядки прочь.

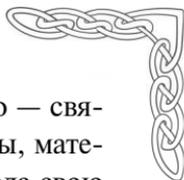
Краем глаза девушка заметила серого червя-древоточца. Он полз по изъеденному пню в пяди от ее лица с видом полноправного хозяина. Что именно пробудило омерзительное создание, ранняя оттепель или Чистая тьма, чаровница знать не хотела. Она не решалась пошевелиться, наблюдая за паразитом столь близко. Все волоски на коже встали дыбом от страха, когда черный морок, что стлался по земле, расступился, являя взору узенькую тропинку.

Девушка поднялась с колен и на негнущихся ногах поспешила пройти, пока чары не рассеялись. Медлить было нельзя: как-то раз, поддавшись ужасу, она шла неохотно, и господин наказал ее. Тропа исчезла, а Чистая тьма водила ее по лесу трое суток, пока несчастная совсем не обессилела от голода и жажды. Лишь тогда владыка пришел за ней, смилостивился и великодушно одарил своей любовью, болезненной и справедливой.

Девушка стиснула края плаща дрожащими пальцами. Попыталась загнать воспоминания как можно глубже.

Спустя десять минут заколдованная тропа вывела ее к нужному месту.

Посреди леса притаилось странное строение — три заброшенные башни разной ширины и высоты, сложенные из разного камня и будто бы сросшиеся у основания. Столетия назад, когда еще в эти края не пришла

религия Двух Церквей, здесь было особое место — святилище богини-матери в трех ее ипостасях: девы, матери и старицы. Каждая из башен символизировала свою ипостась. Но, увы, сохранить древний культ жрицы так и не сумели. Сказалась близость Идариса — всего три дня пути до Верховного Собора. Однако несмотря на то, что культ канул в небытие, строение осталось каким-то зловещим напоминанием о том, что даже самое нерушимое и сакральное может подвергнуться осквернению. Чистая тьма грызла камни, как древоточец — свой трухлявый пенёк.

Первой сдалась башня девы. Она превратилась в холодные руины. Пустой, раскрошенный остов, во чреве которого завелись громадные пауки да гулял ветер, что колыхал их паутину. Никто не заходил туда. Даже слуги хозяина опасались сгнивших полов и ядовитых укусов.

Затем настала очередь башни старицы. По ночам было слышно, как осыпается камень, будто с шелестом роняет слезы, оплакивает былое величие. И все же внутри остались целые комнаты, несмотря на полное отсутствие крыши. В них ютились слуги — сломанные, искореженные проклятиями существа, которых хозяин прибирал к себе. Там же находилось и сырое подземелье, в котором ей довелось провести бесконечно долгий месяц, пока господин не счел, что она готова принять его милость и подчиниться. Кто знал наверняка, кого теперь скрывает мрак глубоких холодных камер?

Лишь башня матери все еще держалась. Черепица кое-где сползла, узкие оконца намертво заколотили изнутри, но девушка знала, что именно там одиночно обитал ее покровитель. Там он принимал гостей и долгие годы готовил план. Тот самый, который должен был вот-вот свершиться на радость всему их народу. Угне-

тенному и несправедливо презираемому народу, что хозяин старался всеми силами защитить.

Дверей в башню не было, вместо них колыхался мрак. Живая завеса Чистой тьмы, пред которой девушка замерла, дожидаясь, пока черный покров пойдет рябью. И лишь тогда прошла сквозь него, ощутив кожей ледяной холод.

Единственным источником света внутри было крошечное окошко. Одна из досок прогнила и отвалилась. Слуги отчего-то игнорировали эту мелочь, но именно она позволяла видеть хотя бы общие очертания предметов в сумраке.

Ступени узкой каменной лестницы, каскадом убегающие вверх, в темноту второго этажа.

Деревянные бочки и ящики вдоль стен с невесть каким содержимым.

Земляной пол, сырой и пахнущий плесенью.

И черный силуэт каменного алтаря посреди помещения. Возможно, когда-то он служил благим целям, но явно не теперь.

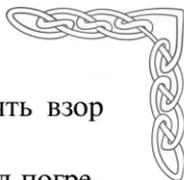
— Ты пришла.

Голос, донесшийся с верхних ступеней, заставил девушку вздрогнуть и упасть на колени. Она склонилась так низко, как только могла, едва касаясь лбом пола.

— Да, хозяин, — кивнула девушка, отчего карамельные пряди посыпались с плеч, пачкаясь о землю.

Чаровница сжалась. Она всеми силами старалась унять дрожь в теле, но с ужасом осознала, что от страха стучат ее собственные зубы. Властитель этого не любил. Девушка зажмурилась, вздрагивая в такт приближающимся шагам. Черные сапоги остановились в паре шагов от ее лица.

— Встань.

Она торопливо встала на ноги, но поднять взор на человека перед собой все еще не смела.

— Говори. — Его голос был суше, чем пепел погребального костра.

— Все готово, господин, — чаровница старалась говорить увереннее. — Пришли вести с севера от того безумного носферата: они тронулись в путь, через три недели будут на месте.

Мужчина перед ней медленно кивнул.

— Отлично. Встреть их достойно. Даю тебе время до следующего полнолуния. Я успею созвать братьев и сестер к этому сроку. Они уже заждались. И помни, ты должна быть осторожна. Осечка может все погубить.

— Я скорее умру, чем подведу вас, — горячо заверила она.

Девушка хотела снова рухнуть на колени перед господином, но тот стремительно выбросил вперед руку и схватил ее за шею. Пальцы легко сжали нежную кожу, и юная чаровница подняла на деспота глаза. Тот едва заметно ухмыльнулся.

Мужчина с жесткими чертами лица, высокими скулами и острым подбородком. Человек в черном, с черными волосами до плеч, зачесанными назад, черными глазами и такой же черной душой. Она не знала, сколько ему лет на самом деле. Знала лишь, что гораздо больше, чем может быть нормальному человеку, даже магу, что было крайне противоестественно. Особенно для чернокнижника, который день за днем играл в опасную игру с Чистой тьмой. Его верная слуга не переставала удивляться тому, как земля так долго носит столь богомерзкое создание.

Он ослабил хватку. Приблизился вплотную. Правой рукой тронул подбородок, и сделал это почти ласково, ведь оставлять синяки на открытых участках тела теперь

было бы излишне подозрительно. А двумя пальцами левой убрал с лица мягкие рыжие пряди, затем коснулся сомкнутых губ девушки. Она похолодела, с отчаянием представляя следующие несколько часов, которых, увы, избежать ей не удастся. Но поделать несчастная ничего не могла, кроме как с благодарностью принимать ласки своего господина, ибо она была его. Всецело.

— Если ты умрешь, я найду тебя. И подниму как нежить. Поэтому лучше не умирай.

Девушка ощутила, как холодные щупальца живой тьмы настойчиво поползли по ногам вверх, подчиняясь воле чернокнижника.

Он потянул за завязки ее плаща, заставляя тяжелую ткань соскользнуть с плеч и рухнуть наземь. А потом настойчиво подтолкнул свою адептку к холодному каменному алтарю посреди помещения.

Глава 1

НАЧАЛО ОХОТЫ

Когда они миновали Удел и въехали в Валиндер, метель разгулялась не на шутку. Снег валил с такой силой, что дорогу впереди скрыло белое марево. Поземка под ногами лошадей сделалась густой и замедлила ход. Нордвуд будто отчаянно не желал отпускать пятерку всадников.

Хелвит Корвес, ехавший первым, забормотал заклятия, которые слегка облегчили их путь на несколько часов. Снегопад перестал застилать глаза, а ветер — бить в лицо. Буйная стихия огибала путников, лишь отдельные снежинки долетали до них, несмело садясь на бордовые плащи да черные гривы лошадей. Зачарованный воздух сдерживал метель, но даже он не смог удержать громадного ворона, который сделал над путниками круг и захлопал крыльями прямо над головой предпоследнего из них.

Иврос Норлан поднял взор. Прищурил на мгновение карие глаза с янтарными вкраплениями и вытянул перед собой согнутую в локте правую руку.

Угольно-черная птица опустилась на его запястье, гневно каркнув ему в лицо.

Колдун усмехнулся. Покачал головой, отчего снежинки в его темных волосах и бороде заиграли серебром.

— Ты неправ, — серьезно сказал Иврос, обращаясь к птице. — Я не сбегаю. И вернусь сразу, как смогу.

Птица каркнула вновь, забив крыльями, заставив ехавших впереди чародеев невольно обернуться, чтобы посмотреть, что происходит. Керика Гарана глядела с явным любопытством, а вот ее брат испытывал скорее научный интерес. Хелвит Корвес же убедился в том, что пернатый спутник не представляет опасности, и вновь отвернулся.

— Я знаю, — тише произнес колдун. — Но она справится. Приглядывайте за ней хорошенько и не позволяйте делать глупости. Когда вернусь, спрошу с вашей братии, не сомневайся.

Птица нахохлилась. Дернула головой. А потом расправила крылья и взмыла вверх, скрывшись в плотном белом крошеве.

Иврос проводил друга долгим взглядом. Усмехнулся своим мыслям. А затем устался на дорогу.

— И давно у тебя это? — с улыбкой поинтересовалась мастер над рунами, поправляя на голове капюшон плаща.

— Что «это»? — уточнил Норлан. — Беседы с живностью?

— Проявление крови импери, — подсказал архи-маг. — Это именно она, мой мальчик.

Авериус Гарана натянул поводья, позволяя черному коню сестры обойти его, и поравнялся с Ивросом. Дорога была узкой, лошадям пришлось идти бок о бок. Это не нравилось ни Вереску, ни Ночному Кошмару, но же-

ребцы послушно подчинялись своим всадникам, архи-магу в особенности. Тот явно вознамерился скоротать время за очередным важным разговором.

— С обитателями Нордвуда общаюсь с детства, сколько себя помню. — Ив счел, что лучше ответить честно. Из недолгого знакомства с отцом своей возлюбленной (интересно, как там она сейчас?..) он сделал один главный вывод: на вопросы Авериуса Гарана лучше отвечать сразу и не лукавить: все равно раскусит и сделает выводы. — Но матушка запрещала мне так вести себя на людях и тем более обсуждать эту тему с посторонними. Она объясняла, что это кровь Хагморов так действует.

Архимаг задумчиво кивнул. Его зеленые глаза смотрели испытующе.

— Ты когда-нибудь подчинял других живых существ своей воле намеренно или случайно? — вопрос прозвучал небрежно, но Иврос прекрасно понимал его истинную природу.

— Никогда, — колдун хмыкнул, поплотнее запахивая плащ. А затем проворчал себе под нос: — Если бы знал, как это делается, давно бы уже применил на принце Мейхарте.

Керика вновь обернулась через плечо и одарила Норлана ироничной улыбкой, которая добавляла ей заметное сходство с племянницей.

— Ты знаешь, что вторгаться в чужой разум запрещено? — Авериус Гарана проигнорировал шутку по поводу нордвудского наследника. — Любое подчинение своей воле безвозвратно ломает разум того, на кого оказывают воздействие, будь то человек или животное.

— Догадываюсь почему, — ответил Иврос. — Это вызывает необратимые изменения в организме?

— Совершенно верно, — мастер над проклятиями снова неторопливо кивнул. — Вторжение в работу мозга извне фатально для этого самого мозга, потому любая телепатия и месмеризм запрещены. Иллюзии допустимы только внешние. Прочее воздействие приравнивается к чернокнижию и относится к запретным чарам. Их применение карается законом, порою доходит до смертной казни.

— Сурово, но справедливо, — заметил Норлан, а затем нахмурился. — Но наверняка есть маги в Академии, которые изучают данные сферы чародейства?

— Конечно, — подтвердил ректор. — Существуют мастера над разумом и духом, над низшей тьмой, над телепатией и даже над тенью. Но их труды носят более теоретический характер. Все эксперименты ограничены мышами и лягушками. А четыре направления чародейства и вовсе запрещены.

— Какие? — Иврос прищурился, ожидая услышать что-то в адрес империи.

— Носфераты, маги крови, пьющие эту самую кровь, — пояснил Авериус Гарана. — Некроманты, поднимающие мертвых и вторгающиеся в сам порядок жизни и смерти. Месмеристы, которые подчиняют себе разум других существ, превращая тех в рабов. И чернокнижники...

— Мастера Чистой тьмы, — закончила за брата Керика. — Пожалуй, худшие из всех. Именно они создают наибольшие проблемы. Уродуют людей, насылают проклятия, проводят жестокие ритуалы.

— И искренне верят в свою непогрешимость, — грусто пробасил замыкавший пятерку путников Бергард Корвес, брат-близнец Хелвита.

По тому, что обыкновенно молчаливый мастер над зачарованным оружием вдруг решил вставить слово, Ив

заклучил: Бергард наверняка сталкивался с последними неоднократно и в весьма неприятных условиях.

— А какие направления в чародействе разрешены, помимо ваших? — поинтересовался импери.

— О, их превеликое множество, на самом деле, — архимаг развел руками. — Есть мастера над заклятиями разного уровня. Например, мастера над изначальными заклятиями работают с младшими адептами. А мастера над старшими чарами помогают в обучении старшим, тем, кто уже достиг уровня заклинателя или чудотворца. Но есть и общие специальности, вроде мастера над алхимией, над исцелением, над ядами и противоядиями, над бестиями, над иллюзиями, над стихиями, над светлыми искусствами. И над Инферно, разумеется. Владение Неукрощенным огнем считается самым сложным и опасным чародейством.

Авериус Гарана выдержал паузу, глядя на молодого колдуна.

Тот поджал губы на мгновение. Отвернулся, делая вид, что всматривается в метель.

— Гвин упоминала, как опасна эта сила, — коротко произнес Норлан. Подробности их разговоров он решил оставить за пределом ведения архимага.

— Опасна, — согласился Авериус Гарана. — Но это единственная энергия, которую можно успешно противопоставить Чистой тьме. Разумеется, за исключением еще одной, особенной силы. — Архимаг сделал паузу. Дождался, пока Норлан повернется к нему с заинтересованным выражением лица. И лишь тогда раскрыл карты: — Я говорю о силе импери, разумеется. *Integrum imperis*, полная власть. Такая, перед которой даже Чистой тьме сложно устоять.

— Интересно, почему? — Иврос дернул бровью.